ПРАВОЗАЩИТНЫЙ ЦЕНТР "МЕМОРИАЛ"

MEMORIAL HUMAN RIGHTS CENTER

127051, Россия, Москва, Малый Каретный пер., д. 12
Тел. +7 (495) 225-3118
Факс +7 (495) 624-2025
E-mail: memhrc@memo.ru
Web-site: http://www.memo.ru/

9 ноября 2010 года

Роль Управления специальных операций «Альфа» в событиях 6-7 апреля 2010 года в Бишкеке (Киргизия)

В ***ноябре 2010 года*** в Военном суде Бишкекского гарнизона должен начаться процесс по делу о гибели в результате применения огнестрельного оружия 78 участников «апрельских событий»[1]. Уголовное дело по ст. 97 (убийство) и 305 ч. 2 (превышение должностных полномочий) Уголовного Кодекса Киргизской Республики было возбуждено Генеральной прокуратурой на следующий день после свержения авторитарного режима **Курманбенка Бакиева**[2]. Среди 28 обвиняемых, некоторые из которых находятся в розыске (включая бывшего главу государства), 8 сотрудников Управления специальных операций «Альфа» (УСОА) Государственной службы национальной безопасности Кыргызстана[3].

Акции протеста, проведенные в последние месяцы бывшими и нынешними сотрудниками «Альфы», и их интервью местным СМИ привлекли внимание общественности. В то время как следствие обвиняет «альфовцев» в причастности к убийствам мирных демонстрантов, Экспертно-криминалистический центр МВД КР, проверив оружие сотрудников спецподразделения, ещё в мае констатировал: «идентификационной проверкой по пуле-гильзотеке ЭКЦ МВД по нераскрытым преступлениям, а также пулям и гильзам, представленным по материалам уголовного дела №150-10-30… положительных идентификаций не установлено».

При подготовке данного материала автором были детально проинтервьюированы несколько сотрудников УСОА, изучены текст постановления о привлечении в качестве обвиняемого бывшего начальника УСОА подполковника **Алмазбека Джолдошалиева**,

[1] Общее число погибших в ходе событий ***7 апреля 2010 года*** в *Бишкеке* составило 87 чел., из них 78 гражданских лиц скончались от огнестрельных ран.

[2] Письмо Генеральной прокуратуры КР №6-7-10 от 09.06.2010.

[3] Обвинение предъявлено следующим лицам (в скобках указаны должности на 7 апреля 2010 г.): Данияр Дунганов (заместитель председателя – начальник штаба Службы государственной охраны), Нурлан Темирбаев (первый заместитель председателя СГО), Бактыбек Калыев (министр обороны), Нурлан Турсункулов (генеральный прокурор), Эльмурза Сатыбалдиев (государственный советник президента по делам обороны и безопасности), Каныбек Жороев (руководитель Аппарата президента), Оксана Малеванная (руководитель Секретариата президента), 7 военнослужащих СГО (Расул Байтоков, Султан Арбаев, Акылбек Ниязов, Майрамбек Тентиев, Рафаэль Мадрахимов, Максатбек Карикеев, Урмат Камчибеков) и 8 – УСОА ГСНБ (Алмазбек Джолдошалиев, Сергей Цигельников, Тимур Попов, Олег Ребенок, Ж.Бабараимов, Канат Кадыров, Талантбек Мамбетов, Медет Исаков). Из перечисленных обвиняемых в настоящее время под стражей содержатся Дунганов, Темирбаев и Калыев. Джолдошалиев и 7 сотрудников СГО, ранее находившиеся под стражей, были освобождены в начале октября. Заочно обвинения предъявлены бывшему президенту Кыргызстана Курманбеку Бакиеву, его брату Жанышу Бакиеву (председатель СГО) и сыну Марату Бакиеву (помощник председателя ГСНБ), Мурату Суталинову (председатель ГСНБ), Данияру Усенову (премьер-министр), Эсенбай Байиш уулу (начальник Управления специального назначения «Арстан» СГО).

письменные пояснения Джолдошалиева в связи с событиями 6-7 апреля, некоторые другие документы, публикации СМИ, обращения и заявления местных правозащитников. На фоне слухов, циркулировавших в апреле-мае, рассказы сотрудников спецподразделения позволяют более точно оценить отдельные моменты драматических событий в Бишкеке, сопровождавшихся многочисленными человеческими жертвами. Эти свидетельства тем более важны, что государственная комиссия, занимавшаяся расследованием причин и обстоятельств апрельской революции, представила по результатам работы лишь весьма поверхностный доклад, который до сих пор не опубликован.

Безусловно необходимо, чтобы в ходе предстоящего процесса власти обеспечили условия для проведения справедливого судебного разбирательства. К сожалению, как видно из имеющихся материалов, при предъявлении обвинений и избрании меры пресечения соответствующие органы зачастую находились под сильным воздействием политической конъюнктуры, что, очевидно, снижает доверие к результатам расследования. Нарушения норм уголовно-процессуального права имели место и после завершения следствия.

Как в официальных документах, так и в рассказах участников событий есть расхождения и неточности, касающиеся времени и отдельных деталей событий. При подготовке обзора автор стремился по мере возможности сопоставлять информацию того или иного источника с другими имеющимися материалами.

Накануне (вечер 6 апреля)

Решение об использовании сил антитеррористического Управления специальных операций «Альфа» ГСНБ КР для борьбы с оппозицией было принято руководством ГСНБ во второй половине дня ***6 апреля 2010 года*** – вскоре после начала антиправительственных волнений в *Таласе*.

Около 17:00 начальник УСОА Алмазбек Джолдошалиев получил приказ от председателя ГСНБ генерал-лейтенанта **Мурата Суталинова** собрать личный состав и в полной экипировке выдвинуться с места постоянной дислокации в район Центрального аппарата ГСНБ. Для перевозки около 40 сотрудников УСОА использовалась штатная автотехника подразделения: 2 грузовика ЗИЛ-131 с кунгами военной комплектации, грузовой микроавтобус «Мерседес-Бенц-711Д» синего цвета и серый китайский джип «Цзянлинь». Прибывшие разместились во внутреннем дворе здания ГСНБ на бульваре Эркиндик в Бишкеке[4]. Сюда же прибыли и два бронетранспортера УСОА[5].

Во второй половине дня 6 апреля в связи с волнениями в Таласе Генеральная прокуратура КР возбудила уголовное дело по ст. 233 (массовые беспорядки), 295 (насильственный захват власти) и 297 (публичные призывы к насильственному изменению конституционного строя) УК КР. В тот же вечер начались задержания ведущих лидеров оппозиции. По словам Генерального прокурора **Нурлана Турсункулова**, оппозиционеры доставлялись для допроса в качестве свидетелей[6], но уже на следующее утро некоторым из них были предъявлены обвинения[7].

Между 19:00 и 20:00 Суталинов отдал приказ руководителю УСОА задержать председателя оппозиционной партии «Ата-Мекен» **Омурбека Текебаева**. Операцию возглавил один из заместителей Джолдошалиева. Оппозиционер, находившийся дома, согласно докладу руководителя операции, не оказывал сопротивления и был передан

---

[4] Пояснения А. Джолдошалиева, Бишкек, 26.08.2010, с.1.

[5] Интервью с сотрудником УСОА Трофимом (имя изменено), Бишкек, 01.09.2010.

[6] www.azattyk.org/archive/ky-RussianNews/20100407/829/832.html?id=2004621

[7] 24kg.org/parlament/71385-nurlan-tursunkulov-v-kyrgyzstane-zaderzhany.html

следователям ГСНБ[8]. Однако по информации Радио «Свобода» было применено насилие к телохранителям Текебаева[9].

Позднее в тот же вечер УСОА получило приказ о задержании одного из лидеров Социал-демократической партии Кыргызстана **Алмазбека Атамбаева**[10]. Как вспоминает Джолдошалиев, Атамбаев, находившийся в доме с охраной, отказался открыть дверь. По свидетельству очевидцев, осада дома с участием около 40 сотрудников силовых структур продолжалась не менее двух часов. На месте событий собрались более 200 сторонников Атамбаева, а также журналисты и правозащитники. После того как около часа ночи бронированная дверь особняка была вскрыта, Атамбаев вышел к сотрудникам спецслужб, которые, оттеснив толпу, увезли его для допроса в здание ГСНБ[11].

К этому времени стали поступать сообщения о волнениях в *Нарынской* и *Иссык-Кульской областях*. Около полуночи руководитель УСОА был проинформирован, что по указанию Суталинова в Бишкек срочно перебрасывается 5-ый отдел УСОА, базирующийся в *Оше*. Прибывших (16-18 чел.) встретили в аэропорту на машинах ЗИЛ-131 и по прибытии в Бишкек около 5 часов утра разместили в спортзале Центрального аппарата ГСНБ. Свое снаряжение и дополнительное вооружение сотрудники 5-го отдела оставили под охраной в двух встречавших их машинах УСОА[12].

События на «Форуме» (утро 7 апреля)

7 апреля начиная с 8 часов утра сторонники оппозиции стали собираться возле блокированного милицией здания АО «Форум» на ул. Алма-Атинской, где находилась штаб-квартира Социал-демократической партии. Примерно в 9 часов утра – вскоре после начала митинга с участием 200-300 чел. – милиционеры начали задерживать участников несанкционированной акции протеста, а встретив сопротивление – пытались рассеять толпу, используя резиновые пули, светошумовые гранаты и слезоточивый газ[13]. Однако ситуация за короткое время вышла из-под контроля властей. Начались столкновения демонстрантов (число которых быстро увеличивалось) с силами безопасности.

Около 10:00 председатель ГСНБ Мурат Суталинов отдал приказ начальнику УСОА о переброске личного состава в район «Форума». Выехали почти все сотрудники УСОА (кроме снайперов и водителей БТР) – 53 человека на 4 машинах[14]. Вместе с Джолдашалиевым на командирском джипе к месту событий выехал и сам Суталинов[15].

«Перед выездом нас построили и сообщили, что наша задача – помочь органам внутренних дел блокировать толпу, не дать ей пройти куда-то, – вспоминает сотрудник УСОА. – Больше ничего не объяснили. Мы тоже лишних вопросов не задавали. Кто там митингует и почему – мы не знали. Ситуацией вообще не владели. Честно сказать, я только через неделю понял, где все это происходило, хотя место знакомое…»[16].

---

8 Пояснения А. Джолдошалиева, Бишкек, 26.08.2010, с.2.

9 www.azattyk.org/content/Kyrgyzstan__Ata_Meken_opposition/2004398.html

10 Согласно пояснениям Джолдошалиева, приказ был отдан в 20:00-20:30. Возможно, эта датировка неточна. В СМИ первая информация о попытках задержания Атамбаева относится примерно к 23:00.

11 Вместе с Атамбаевым были задержаны оператор и журналист независимой телекомпании «Стан ТВ», находившиеся в его доме. Вскоре журналистов отпустили, однако их камера была изъята (www.lenta.ru/news/2010/04/06/atambayev/).

12 Пояснения А. Джолдошалиева, Бишкек, 26.08.2010, с.4-5.

13 24kg.org/community/71380-v-stolice-kyrgyzstana-miliciya-nachala-razgon.html; www.rian.ru/world/20100407/218898225.html; www.ferghana.ru/news.php?id=14387&mode=snews.

14 Постановление о привлечении в качестве обвиняемого Джолдошалиева А., 12.08.2010, с.2.

15 Пояснения А. Джолдошалиева, Бишкек, 26.08.2010, с.5.

16 Интервью с сотрудником УСОА Александром (имя изменено), Бишкек, 28.08.2010.

По словам другого сотрудника, штатные светошумовые гранаты, имевшиеся в арсенале УСОА, не были подготовлены к использованию и розданы, так как «задача разогнать толпу перед нами не ставилась»[17].

«Всё было в большой спешке. После получения команды пулеметы, винтовки, гранаты, вещмешки оставили в здании ГСНБ. Короткие стволы[18] убрали под бронежилеты, чтобы в толпе не могли их выхватить. Быстро загрузились в машины. Там смотрю, ребята из пятого отдела, ошские, в кунге на ходу достают бронежилеты, а все их вооружение, с которым прилетели ночью, там же лежит. С десяток гранатометов противотанковых РПГ-26, один или два ящика ручных осколочных гранат, пулемет, снайперская винтовка – это то, что в моей машине было»[19], – рассказывает сотрудник УСОА.

Поскольку эти виды вооружения не предназначены для борьбы с уличными беспорядками, после того, как они были захвачены митингующими и частично использовались в тот же день при атаке на Дом правительства, в местных СМИ стали высказываться предположения о сознательной провокации, организованной ГСНБ для расправы с оппозицией[20]. Однако по мнению сотрудника УСОА, «если даже есть некоторая вина нашего руководства в том, что это оружие попало не в те руки, никакого умысла или плана, рассчитанного на несколько шагов вперед, не было». Предположение об организации провокации не было подтверждено и в ходе официального расследования.

К моменту прибытия в район «Форума» машин УСОА здесь сосредоточилось 2500-3000 протестующих, в основном молодежь, возбужденная после стычек с милицией. Им противостояли 200-250 сотрудников милиции, ГСНБ и Службы государственной охраны (включая спецназ «Арстан»)[21].

«Когда мы подъехали, толпа стояла и шумела как море, не было ни выступлений, ни лозунгов, – рассказывает сотрудник УСОА. - Нас построили на правом фланге в две шеренги. В центре немного спереди стояли сотрудники СГО, в первом ряду - с щитами и в касках, то есть они были экипированы именно для разгона митингующих. По бокам и сзади от нас ходили гражданские лица – зеваки, мужчины и женщины, некоторые снимали происходящее на камеры. Попыток разгона митингующих на моих глазах не было. СГОшники две-три газовые гранаты отстреляли в их сторону… Через короткое время толпа двинулась на нас, стали камнями кидать. Крики, маты-перематы... Мы по команде начали стрелять в воздух боевыми патронами (других у нас не было), пытались их отпугнуть, толпа отпрянула, раздались выкрики… Когда немного вперед выдвинулись, смотрим, в рядах СГО свалка, они убегают, уже сзади нас оказались… Мы начали обратно оттягиваться. В этот момент наши ребята (группа прикрытия) вывели Суталинова из толпы, провели через проходную, через забор перебрались, посадили в машину с раненым... Митингующие, поняв, что стрельбы на поражение не будет, снова стали наступать, кидать камни… Так как выстрелы в воздух не действовали, стрелять перестали, уже просто стояли. Пошел град камней, сотрудники начали получать травмы. Была дана

---

17 Интервью с сотрудником УСОА Трофимом (имя изменено), Бишкек, 01.09.2010.

18 Пистолеты и автоматы.

19 Интервью с сотрудником УСОА Александром (имя изменено), Бишкек, 28.08.2010.

20 См., например, tazar.kg/index.php?dn=news&to=art&id=19. Наиболее последовательным сторонником этой версии является генерал милиции Омурбек Суваналиев, мнение которого нашло отражение в отчете местных правозащитников (www.centrasia.ru/newsA.php?st=1272720300).

21 Описываемые далее события происходили на участке между улицей Алма-Атинской (на западе) и огороженной заводской территорией совместного предприятия «Триод» (на востоке) – недалеко от пересекающего улицу железнодорожного моста. Сотрудники УСОА и СГО подъехали к месту событий по Алма-Атинской улице с севера (со стороны Чуйского проспекта) и выстроились с восточной стороны. Основная часть демонстрантов в этот момент была сосредоточена юго-западнее. Заводское здание с проходной находилось к северо-востоку от места столкновения. К югу от здания тянулся забор из бетонных блоков с запертыми металлическими воротами.

команда отходить. Но разъяренная толпа накидывалась, забирала оружие, избивала жестоким способом. У нас почти у всех были автоматы АКС-74 и пистолеты Макарова. Ребята пытались отстегивать магазины с боевыми патронами и выбрасывать…»[22]

Другой сотрудник УСОА так описывает ситуацию: «СГО пыталась сдерживать толпу какое-то время, но было видно, что с щитами в строю они не умеют действовать. Митингующие погнали переднюю линию СГО, которая врезалась в нас, разрушила наш строй. Когда толпа приблизилась где-то до 50 метров, Суталинов, стоявший сзади, дал команду стрелять в воздух, но толпа не реагировала»[23].

«В какой-то момент полетел град камней, – вспоминает Джолдошалиев. – Первый и второй эшелоны (СГО и милиция) побежали в нашу сторону, после чего наши фланги открылись, мы попытались выстрелами вверх остановить толпу и упорядочить ряды, но это не помогло. Несколько моих сотрудников упало на землю, их начали избивать палками, камнями, забирать оружие и рвать на них форму»[24].

В интервью газете «МК-Азия» пострадавший сотрудник УСОА отмечает, что некоторые демонстранты считали спецназовцев наемниками. «Кто-то из митингующих сдернул маску с моего лица. Нападавшие увидели, что я – не представитель титульной нации… Я попытался по-кыргызски с ними говорить. Они кричали: «Этих наемников и кыргызскому языку обучали!». Помню, как меня в полубессознательном состоянии с земли поднимали, требовали расстрелять, ствол к голове приставляли…»[25], – рассказывает сотрудник УСОА.

По словам очевидца, от построения до бегства прошло не более 20 минут[26].

Сразу после отступления сил СГО демонстранты атаковали машины, в которых была складирована часть вооружения УСОА.

Рассказывает сотрудник УСОА: «В кунгах двух ЗИЛов на охране оружия находились по два бойца, в салоне «Мерседеса» – один, не считая водителей, в джипе – заместитель командира. Командирский джип сразу же скинули вниз и подожгли. Сотрудники, находившиеся внутри кунгов, не видели, что происходит, но держали оборону до последнего. В кунгах снаружи в нижней части есть люки, через которые нападавшие достали гранаты, часть боеприпасов, разбили вентиляционные люки, запрыгнули наверх и начали закидывать внутрь гранаты без запалов. Потом достали запалы, стали угрожать гранатой с запалом: мол, выходите, иначе… Если кинули бы, боеприпасы сдетонировали, жертв было бы немало. Водителя в это время уже избили, достали огнетушитель из кабины, засунули в люк и врубили. Ребята потом месяц этой херней отхаркивали. Когда слили бензин с бака и начали огонь разводить, наши решили открыть двери. Сразу из кунгов их выдергивали в толпу и начинали избивать»[27]. Все водители и сотрудники, охранявшие машины, в тот же день в тяжелом состоянии попали в разные больницы города[28].

Основная часть «силовиков» пыталась покинуть место событий через проходную совместного предприятия «Триод», у дверей которого и перед турникетами внутри возникла давка. Некоторые перелезали через заводской забор. «Все вышли, кто смог, во дворе подождали ребят, перегруппировались, у заднего входа перелезли через забор, ребят наших раненых начали подтаскивать туда… Останавливали гражданские машины и договаривались с водителями»[29], – рассказывает сотрудник УСОА.

---

[22] Интервью с сотрудником УСОА Александром (имя изменено), Бишкек, 28.08.2010.
[23] Интервью с сотрудником УСОА Трофимом (имя изменено), Бишкек, 01.09.2010.
[24] Пояснения А. Джолдошалиева, Бишкек, 26.08.2010, с.7.
[25] Е. Агеева, У. Бабакулов «АЛЬФАвитный указатель» – Газета «МК-Азия» (Бишкек), 1-7.09.2010.
[26] Интервью с сотрудником УСОА Трофимом (имя изменено), Бишкек, 01.09.2010.
[27] Интервью с сотрудником УСОА Александром (имя изменено), Бишкек, 28.08.2010.
[28] Пояснения А. Джолдошалиева, Бишкек, 26.08.2010, с.10.
[29] Интервью с сотрудником УСОА Александром (имя изменено), Бишкек, 28.08.2010.

Один из сотрудников УСОА в интервью газете «Дело №» рассказал, что на него напали внутри здания, пытались отобрать оружие. Во время рукопашной схватки он был оглушён ударом по голове. «Когда очнулся, оказалось, что меня и ещё нескольких сотрудников вытащили на улицу, раздели донага, избили». Оглушенного и избитого спецназовца демонстранты показывали во время переговоров с забарикадировавшимися в одной из комнат «силовиками», угрожая убить пленника, если те не сдадутся[30].

Около 30-40 «силовиков» оказались блокированными в маленькой комнате (примерно 3 на 5 метров) близ турникета внутри производственного здания. По мнению сотрудника УСОА, многие забежали в это помещение по ошибке, думая, что там есть сквозной проход.

Комнату «начали закидывать горящей смолой, кидать гранаты без запалов, – вспоминает Джолдошалиев. – Мы попытались вести переговоры, но требованием толпы было одно – сдать оружие и снять форму… В какой-то момент появились более-менее трезвомыслящие люди, договорились, что нам обеспечат коридор, через который мы выйдем. Я дал команду всем, кто был со мной, повесить оружие через плечо, привязав к руке, взяться цепью друг за друга и двумя колоннами покинуть комнату. Как только оказались на улице, на нас набросились, начали разрывать цепь, бить камнями и палками, забирать оружие, рвать снаряжение. У некоторых митингующих в руках уже были автоматы и пистолеты. После того как нас разоружили и избили, я дозвонился до руководства службы, доложил, что митингующие с захваченным оружием движутся в центр города, получил приказ прибыть в Центральный аппарат»[31].

«Со слов ребят, при выходе лишь трём-четырём удалось вырваться и убежать с оружием в направлении моста. Остальные были сильно избиты, можно сказать – прошли через мясорубку. Когда пистолеты забирали, вплоть до сломанных пальцев доходило»[32], – говорит сотрудник УСОА.

По данным следствия, в районе «Форума» было утеряно следующее вооружение УСОА: 19 автоматов АК-74, АКС-74, АКСУ и АКСН, 13 пистолетов ПМ, 1 снайперская винтовка СВД, 1 гранатомет РПГ-18, 8 гранатометов РПГ-26, 100 гранат РГД-5, 20 свето-шумовых гранат «Заря», 10410 патронов калибра 5,45 мм, 1672 патрона калибра 9 мм, 2462 патрона калибра 7,62 мм и 644 патрона калибра 14,5 мм разных видов[33]. Часть этого вооружения использовалась в тот же день для атаки на Дом правительства и лишь незначительная часть позднее была возвращена.

«Мы сидели в подвале Центрального аппарата, разговаривали, – вспоминает один из снайперов УСОА. – Где-то после обеда спускаются наши ребята, выезжавшие на «Форум». Смотрим – у одного одежда порвана, у другого голова разбита, лицо... Я на улицу выбегаю, спрашиваю: «Что с вами?» Ребята в ответ: «Нас…». Короче, только матом можно выразиться»[34].

Перегруппировка

По прибытии в Центральный аппарат ГСНБ Джолдошалиев собрал остатки личного состава и попытался оценить потери. Из 53 сотрудников, выехавших к «Форуму», 17 человек находились в больницах, местонахождение некоторых удалось установить только на следующий день[35]. Грузовой автотранспорт был угнан митингующими. Многие, кто остался в строю, были сильно избиты, включая самого начальника УСОА. Часть

---

[30] «Арестованные спецназовцы разоблачают власти. Закулисье «апрельской» революции в Бишкеке». – Газета «Дело №» (Бишкек), 10.09.2010.

[31] Пояснения А.Джолдошалиева, Бишкек, 26.08.2010, с.8-10.

[32] Интервью с сотрудником УСОА Трофимом (имя изменено), Бишкек, 01.09.2010.

[33] Постановление о привлечении в качестве обвиняемого Джолдошалиева А., 12.08.2010, с.2-3.

[34] Интервью с сотрудником УСОА Сергеем (имя изменено), Бишкек, 01.09.2010.

[35] Интервью с сотрудником УСОА Александром (имя изменено), Бишкек, 28.08.2010.

вооружения, боеприпасов и средства связи утрачены. Доложив о ситуации первому заместителю председателя ГСНБ **Турдубеку Алмаматову**, Джолдошалиев получил команду довооружить личный состав и встать на охрану здания Центрального аппарата ГСНБ КР[36]. Дополнительное вооружение (3 автомата) было получено со склада Центрального аппарата[37].

Распределив около 40 имеющихся единиц вооружения, сотрудники УСОА начали организовывать круговую оборону. Поступали сообщения, что вооружённые демонстранты движутся с целью захвата здания ГСНБ. Сотрудников распределили по периметру, 2 БТР УСОА находились с южной стороны, блокировав въезд во двор и в СИЗО ГСНБ[38]. Снайперы были размещены на крыше, откуда наблюдали за обстановкой. В это время со стороны Дома правительства звучали выстрелы и шёл сильный дым[39].

Участие в обороне Дома правительсьтва

Около 16:00-16:30 Алмаматов вызвал Джолдошалиева и сообщил о получении приказа от Суталинова о выдвижении сил УСОА к Дому правительства КР[40].

Вскоре поступила команда об общем построении оперативного состава Центрального аппарата ГСНБ и сил УСОА во внутреннем дворе здания ГСНБ.

«Ситуация напоминала 1941 год. Оперативникам помимо табельных пистолетов начали автоматы выдавать, – вспоминает сотрудник УСОА. – Мы стояли на правом фланге. Алмаматов дал команду оперативному составу защищать Центральный аппарат, а «Альфе» – выдвинуться в «Белый дом». Даже не выдвинуться, а прорваться, потому что там уже настоящая война шла: взрывались гранаты, были слышны автоматные очереди, пистолетные выстрелы. На тот момент из автотранспорта у нас оставались только два «буса» (микроавтобуса) «Мерседес». Мы считали, что «Белый дом» блокирован полностью, поэтому спланировали, что группа без оружия разгонит толпу на подступах, чтобы нам к воротам подъехать. Но, оказалось, у ворот со стороны парка Панфилова митингующих не было. Народ, в основном, был с юго-восточной стороны. На время никто не смотрел, но, кажется, было ближе к 4 или 5 часам»[41].

Сотрудники УСОА поднялись на ступени с восточной стороны «Белого дома», где вскоре их разделили на группы и начали распределять по боевым позициям.

«После того, что случилось на «Форуме», все были без настроения. Сидели на ступеньках. Вокруг – хаос, бардак, командования никакого нет»[42], – говорит сотрудник УСОА. «В это время двоих солдат пронесли, кажется, СГОшников убитых. Рядом лежали «черепашки»[43] со средствами защиты от демонстрантов, окровавленные. С улицы привели раненую девушку из милиции. Один наш ЗИЛ-131, захваченный на «Форуме», сгоревший стоял, второй догорал с другой стороны. Нашим «Мерседесом» грузовым протаранили ворота, он стоял внутри еще не подожженный»[44], – рассказывает другой сотрудник УСОА.

«Где-то в районе 17 часов мы прибыли в «Белый дом», – пишет Джолдошалиев. – В это время здесь находились 2000-3000 сотрудников СГО, МВД, Министерства обороны. Я

---

36 Пояснения А. Джолдошалиева, Бишкек, 26.08.2010, с.11.

37 Постановление о привлечении в качестве обвиняемого Джолдошалиева А., 12.08.2010, с.6.

38 Интервью с сотрудником УСОА Александром (имя изменено), Бишкек, 28.08.2010.

39 Интервью с сотрудником УСОА Сергеем (имя изменено), Бишкек, 01.09.2010; пояснения А. Джолдошалиева, Бишкек, 26.08.2010, с.13.

40 Пояснения А. Джолдошалиева, Бишкек, 26.08.2010, с.11. Дом правительства («Белый дом») – прямоугольное 7-этажное здание белого цвета, в котором размещалось не только правительство, но и президент страны. Прилегающая территория окружена высоким забором из металлических прутьев.

41 Интервью с сотрудником УСОА Александром (имя изменено), Бишкек, 28.08.2010.

42 Интервью с сотрудником УСОА Трофимом (имя изменено), Бишкек, 01.09.2010.

43 «Черепашки-ниндзя» – неофициальное название сотрудников милиции в касках, бронежилетах и с щитами, экипированных для разгона уличных демонстраций.

44 Интервью с сотрудником УСОА Александром (имя изменено), Бишкек, 28.08.2010.

получил SMS от генерала Суталинова, что мы переходим в подчинение заместителя председателя СГО полковника Данияра Дунганова. Дунганов распределил нас на 3 группы. Я с одной группой (10-12 чел.) должен был занять место с юго-западной стороны «Белого дома». Вторая группа во главе с начальником отдела Александром Сильченко (10-12 чел) заняла позицию с юго-восточной стороны. Третью группу – снайперов (5 чел., старший Ребенок) увели в здание. Единственную рацию отдали снайперской группе. Я периодически старался контролировать обе группы, кроме снайперов, так как у меня не было связи с ними. Мой сотовый телефон к этому времени сел, и информацию я получал через своего заместителя, который находился рядом со мной. Рядом с нами находились сотрудники СГО, у которых были радиостанции, в эфире мы слышали позывные «7», «8», «10», «Небо», «Орел». Впоследствии я узнал, что «Орел» - это наша группа снайперов»[45].

Общая численность трёх групп составляла, по официальным данным, 26 человек[46]. Эта цифра не включает сотрудников 5-го отдела УСОА, находившихся, по свидетельству очевидца, на первом этаже Дома правительства у южного входа[47].

«Нашей группой командовал Алмаз [Джолдошалиев], – рассказывает сотрудник УСОА. – От него была одна команда: «Выявлять в толпе людей с оружием, докладывать, если вооруженные люди будут прорываться через ограду Дома правительства – стрелять по нижним конечностям». Людей с оружием в толпе мы замечали, но попыток прорваться за ограду за время нашего нахождения на объекте они не предпринимали»[48].

Впереди «альфовцев» по периметру «Белого дома» в два-три ряда были размещены сотрудники милиции в защитной форме черного цвета с щитами и дубинками, сотрудники СГО с боевым оружием, курсанты, военнослужащие Министерства обороны, вооружённые автоматами[49]. Было видно, как сотрудники СГО и милиции стреляли газом в сторону митингующих, некоторые СГОшники – боевыми патронами в воздух[50].

Рассказывает сотрудник УСОА: «Мы стояли сзади у самого здания и наблюдали за происходящим. В какой-то момент две пули в гранит ударились недалеко от меня. Я сказал: «Всё, обстреливают». Мы спустились вниз и залегли за бордюром. Вскоре подбежал полковник СГО с рацией и говорит: «Пулемёт на юго-восточную сторону». Там стрельба какая-то происходила. Нам уже позвонили с Центрального аппарата, что один наш БТР захвачен и движется к Белому дому. Алмаз [Джолдошалиев] говорит: «Иди с ним». Переподчинил ему. В прикрытие мне дали одного из наших бойцов. Мы вдвоём, пригнувшись, бегом начали передвигаться на ту сторону. Я занял позицию в районе ворот. Через несколько минут слышим звук мотора БТР, он ехал с восточной стороны по Чуйскому проспекту. На середине площади начал стрелять. Одна очередь была из КПВТ[51], пара патронов ушла, после чего его заклинило, они не могли его больше использовать. Но выстрелы были очень громкие, толпа расступилась, начали за колоннами прятаться. Мне этот полковник даёт команду: «Огонь». БТР выехал на уровень ворот, чуть проехал, остановился, начал назад сдавать. В это время улица Панфилова очистилась, часть толпы отошла за здание «Илбирс», часть – за другое здание. Я произвёл две короткие очереди по колесам БТР. Он отъехал назад. Сотрудники СГО начали стрелять по броне, пули отскакивали рикошетом. БТР отъехал назад, ударился об угол, открыл стрельбу из ПКТ[52],

---

[45] Пояснения А. Джолдошалиева, Бишкек, 26.08.2010, с.12-13. Позывной «Седьмой» принадлежал руководителю СГО Жанышу Бакиеву, «Десятый» - его заместителю Данияру Дунганову.

[46] Постановление о привлечении в качестве обвиняемого Джолдошалиева А., 12.08.2010, с.6.

[47] Интервью с сотрудником УСОА Александром (имя изменено), Бишкек, 28.08.2010.

[48] Интервью с сотрудником УСОА Александром (имя изменено), Бишкек, 28.08.2010.

[49] Интервью с сотрудником УСОА Александром (имя изменено), Бишкек, 28.08.2010; Пояснения А. Джолдошалиева, Бишкек, 26.08.2010, с.12-13.

[50] Пояснения А. Джолдошалиева, Бишкек, 26.08.2010, с.14; интервью с сотрудником УСОА Трофимом (имя изменено), Бишкек, 01.09.2010.

[51] КПВТ – крупнокалиберный пулемет Владимирова танковый калибра 14,5 мм.

[52] ПКТ – пулемет Калашникова танковый калибра 7,62 мм.

стал двигаться, я снова произвёл несколько выстрелов по колесам, СГОшники тоже, потом он сдал назад, остановился и заглох. Наступила полная тишина. Народ стал к БТР подходить, шум-гам, кто-то залез с флагом, люди начали вокруг ходить. Вдруг опять из БТР пошли выстрелы по верхней части «Белого дома». В одно мгновение народ отхлынул назад… Сотрудники СГО в ответ произвели два выстрела из гранатомета. Первый ушёл много выше, попал в здание. Толпа в это время разбегалась… БТР ещё пару раз пытался стрелять. По нему выстрелили второй раз, и он замолчал. После этого было несколько неудачных попыток завести БТР. Мы стояли и смотрели. Как только стемнело, толпа поредела где-то на две трети. Площадь практически опустела. Было слышно, какой-то митинг проходит, на улицах Логвиненко, Панфилова, по тротуару на той стороне толпа сохранялась, а на площади все разошлись»[53].

Описанный эпизод является фактически единственным случаем боевого использования оружия сотрудниками УСОА, размещёнными по периметру вокруг «Белого дома». Пулемётчику Сергею Цигельникову в настоящее время предъявлено обвинение в убийстве и покушении на убийство. Второй пулемётчик, Тимур Попов, находившийся в юго-западном секторе обороны, также среди обвиняемых, хотя, по его словам, его пулемёт для стрельбы не использовался.

Во время описываемых событий 5 снайперов УСОА находились на 6-ом этаже «Белого дома». «Поднялись на этаж. Там сказали: только что снайпер стрелял в окно с юго-восточной стороны. Пуля прошла рядом с девушкой из СГО, рикошетила. Я – не баллистик, но стреляли, по-моему, с уровня 5-го этажа. Минут через пять перешли в юго-западную часть. Там открытые кабинеты. Мы устроились в одном, как потом узнали, это был кабинет руководителя аппарата президента. Внутри окна открыты, стулья к ним подвинуты. На столах много еды: гамбургеры, курица, курага…. Мы не завтракали и принялись всё это кушать, хотя аппетита не было. Непосредственно нам была дана команда: наблюдать за происходящим на площади и докладывать. Старший группы сказал: «Ребята, фигнёй не занимайтесь, никакой стрельбы по людям». Расстреливать, устраивать сафари – такой команды нам не было. Рация была только у старшего группы. Мы докладывали, он, наверное, передавал дальше. Также принимал команды и дублировал нам. По нам не стреляли, но когда подъехавший БТР начал обстреливать верхнюю часть здания, залегли. Слышали выстрелы со стороны «Илбирс» и чуть дальше, возможно, у здания прокуратуры. Не 5,45 мм, а 7,62 мм, одиночные, что характерно для снайперского оружия. Слышал, как стреляли с крыши «Белого дома», где, насколько я знаю, выставляют на дежурство снайперов СГО. Крупнокалиберная винтовка, по-моему, 12,7 мм. Вообще стрельбы было много, такая эхолокация, что часто непонятно, стреляют с нашей стороны или со стороны демонстрантов. Некоторые наши пацаны для усмирения в воздух стреляли. По этажу ещё многие ходили, в том числе сотрудники «Белого дома». Были подозрительные люди с оружием: и европейцы, и азиаты. Одеты не как СГОшники и не как мы: на ногах кроссовки, камуфляж, на бедре автомат АКС. Видел одного, по-моему, с винтовкой СВД. Они к нам в кабинет заглядывали и быстро выходили, по коридору бегали туда-сюда»[54], – рассказывает сотрудник УСОА.

Хотя снайпер, опрошенный автором, говорил лишь о выстрелах в воздух, в пояснительной записке Джолдошалиева отмечается (со слов самих снайперов УСОА), что по команде «10-го» (полковник СГО Дунганов) они сделали по несколько выстрелов по колесам угнанного митингующими БТР, обстреливавшего «Белый дом». В целом, как отмечает Джолдошалиев, из пятерых снайперов двое вообще не стреляли[55].

---

[53] Интервью с сотрудником УСОА Сергеем Цигельниковым, Бишкек, 28.08.2010.
[54] Интервью с сотрудником УСОА Сергеем (имя изменено), Бишкек, 01.09.2010.
[55] Пояснения А.Джолдошалиева, Бишкек, 26.08.2010, с.18.

Что касается последствий применения оружия сотрудниками УСОА, то, как указывалось выше, Экспертно-криминалистический центр МВД КР ещё в мае констатировал: «Идентификационной проверкой по пуле-гильзотеке ЭКЦ МВД по нераскрытым преступлениям, а также пулям и гильзам, представленным по материалам уголовного дела №150-10-30… положительных идентификаций не установлено»[56].

Сотрудники УСОА высказывают мнение, что многочисленные жертвы, имевшие место 7 апреля 2010 г. на улицах, прилегающих к Дому правительства, частично связаны с действиями неизвестных вооружённых лиц, находившихся в тот день и на 6-ом этаже «Белого дома», и на крышах находящихся поблизости зданий (Государственный исторический музей, «Илбирс» и др.). В апреле один из митингующих заявил в прямом эфире НТРК, что лично убил какого-то снайпера, хотя в официальном списке погибших такого человека нет[57]. О наличии неизвестных лиц со снайперским оружием вспоминают и сотрудники СГО[58]. Однако по официальной версии, никаких других снайперских команд, кроме групп УСОА и СГО, базировавшихся в «Белом доме», в районе столкновений не было. Очевидно, вопрос о возможных действиях неизвестных снайперов требует дополнительного изучения.

Возвращение

По словам Джолдошалиева, вплоть до полуночи ему сообщали, что идут переговоры с митингующими, хотя на самом деле в Доме правительства никого из руководства страны к тому времени уже не было. Примерно в 23:45-24:00 Джолдошалиев нашёл начальника штаба СГО Дунганова и заявил, что, если ему не обеспечат связь с руководством ГСНБ, личный состав УСОА покинет «Белый дом». Примерно в половине первого ночи удалось дозвониться до заместителя председателя ГСНБ **Рустама Мамасадыкова**, который сообщил, что в ГСНБ назначен новый председатель и дал указание вернуть силы УСОА в Центральный аппарат[59].

Получив команду об отходе, сотрудники УСОА построились у двух своих микроавтобусов. Выезд через северо-восточные ворота территории Дома правительства был блокирован бетонными кадками для цветов, сдвинуть которые могли только 5-6 чел. Сначала решили двигаться в Центральный аппарат пешком. Но потом начали расчищать проход. В это время раздались крики митингующих, которые стали подтягиваться к месту событий. Тем не менее обошлось без инцидентов: запрыгнув на ходу в машины, сотрудники УСОА выехали с территории Дома правительства[60].

По приезде в Центральный аппарат ГСНБ, Джолдошалиев доложил руководству о наличии личного состава и вооружения[61].

«Мы построились в том же месте во внутреннем дворе, где днём получали команду на выдвижение в «Белый дом», – вспоминает сотрудник УСОА. – Перед нами выступил бывший председатель ГСНБ Мурат Суталинов. Он попрощался, поблагодарил за службу, сказал: «Мы слагаем с себя полномочия, так решила новая власть», посоветовал служить новому правительству. Ещё сказал, что 10 минут перед уходом посидел в кабинете и единственное, что уносит с собой – это… Что-то завернутое было, типа портрета или

---

[56] Автор имел возможность ознакомиться с заключениями экспертов ЭКЦ по 26 единицам штатного вооружения, включая 2 пулемета ПКМ, 10 снайперских винтовок (5 – СВД, 3 - ВСК-94, 2 – спортивных МЦ-13), 11 автоматов (АК-74, АК-74У, АКС) и 3 пистолета (2 – АПС, 1 - АПБ).

[57] Е.Агеева, У.Бабакулов «АЛЬФАвитный указатель» - Газета «МК-Азия» (Бишкек), 1-7.09.2010.

[58] «Арестованные спецназовцы разоблачают власти. Закулисье «апрельской» революции в Бишкеке». – Газета «Дело №» (Бишкек), 10.09.2010. В интервью, в частности, упоминаются неизвестные, стрелявшие из винтовки иностранного производства из окна кабинета 6-го этажа Дома правительства.

[59] Пояснения А.Джолдошалиева, Бишкек, 26.08.2010, с.16.

[60] Интервью с сотрудниками УСОА Александром и Сергеем (имена изменены), Бишкек, 28.08.2010 и 01.09.2010.

[61] Пояснения А.Джолдошалиева, Бишкек, 26.08.2010, с.17.

фото. После выступления Суталинов сел в джип и его увезли. Минут через пять машина вернулась пустой»[62]. Спустя четыре дня Суталинов официально был объявлен в международный розыск[63].

Примерно через час или два после отъезда Суталинова сотрудников УСОА вновь построили. От имени новой власти приказы отдавал генерал-майор **Артур Медетбеков**, которого при Бакиеве отправили в отставку. Часть личного состава с белыми повязками на руках была направлена на охрану банковских учреждений (включая Национальный банк КР и «Азияуниверсалбанк»), другие вместе с Медетбековым ездили по городу, участвуя в поддержании общественного порядка[64].

Следствие и политика

События ***6-7 апреля 2010 года***, в ходе которых был свергнут авторитарный режим Курманбека Бакиева, вызвали значительный общественный резонанс как внутри страны, так и за рубежом. Был объявлен общенациональный траур по погибшим.

Уже ***8 апреля*** по факту массовой гибели демонстрантов вблизи Дома правительства Генеральная прокуратура КР возбудила уголовное дело[65].

9 апреля Временное правительство пообещало пригласить для расследования событий международную комиссию[66], однако это обещание так и не было выполнено.

Почти с самого начала политическая конъюнктура оказывала заметное влияние на действия следственных органов и позднее – судов, рассматривавших вопрос об избрании меры пресечения в отношении обвиняемых по этому уголовному делу.

Хотя слухи о причастности сотрудников УСОА к гибели демонстрантов распространялись еще в дни событий, никто из них не был задержан или отстранён от службы, они продолжали использоваться правительством в важных операциях, проводимых ГСНБ.

Рассказывает сотрудник УСОА: «С 14 по, кажется, 19 апреля мы находились в Жалалабаде, где готовилась операция по задержанию бывшего президента, – вспоминает один из них. – В 20-х числах нас начали вызывать в прокуратуру для допроса в качестве свидетелей. 17 мая – на 40-ой день после событий – должны были состояться поминальные мероприятия по погибшим. Ситуация была неспокойная, родственники требовали от правительства: «Найдите и накажите убийц». 14 или 15 мая часа в два вызвали пятерых, включая меня, под предлогом проведения очной ставки. Следственные действия прокуратура проводила внутри Центрального аппарата ГСНБ (в помещениях Следственного управления). Заводят в кабинет, и вместо очной ставки следователь зачитывает нам постановление о предъявлении обвинения. Как обвиняемых выделили 5 снайперов, 2 пулеметчиков и командира «Альфы». «Ребята, говорят, вы поймите, нужно успокоить людей. 8 человек из СГО уже под стражей находятся, мы вас тоже закроем, будете в хороших условиях сидеть…». А внизу наши ребята вооружённые ожидают выезда на операцию, среди них несколько тех, кому должны быть обвинения предъявлены. Алмаз [Джолдошалиев] говорит: «Если нужно, меня задержите, а ребят отпустите. Они должны на задание ехать. Надо будет – вызовите, они придут». А следователь прокуратуры: «Нет, поступила команда – закрыть»[67]. «Вручил нам копии постановления о предъявлении обвинения, мы подписали, что ознакомились. Ждали судью для решения вопроса о мере пресечения»[68]. «Уже приготовились к аресту,

---

62 Интервью с сотрудником УСОА Александром (имя изменено), Бишкек, 28.08.2010.
63 www.for.kg/ru/news/115833/
64 Интервью с сотрудником УСОА Сергеем (имя изменено), Бишкек, 01.09.2010.
65 Письмо Генеральной прокуратуры КР №6-7-10 от 09.06.2010.
66 24kg.org/politic/71641-vremennoe-pravitelstvo-kyrgyzstana-namereno.html
67 Интервью с сотрудником УСОА Александром (имя изменено), Бишкек, 28.08.2010.
68 Интервью с сотрудником УСОА Трофимом (имя изменено), Бишкек, 01.09.2010.

позвонили своим, те - южным… Ребята сразу сказали: «Если это дальше продолжаться будет, мы сложим оружие, ни на какую спецоперацию не поедем». Бойцы СОБРА тоже нас поддержали. В это время Душебаев (*председатель ГСНБ.* – В.П.) находился на совещании у Розы Отунбаевой. Нам сказали, что ему будет доложено, он якобы не знает об этой ситуации… Душебаев спешно приехал в контору. Мы ждали в коридоре несколько часов. Алмаз находился постоянно в кабинете, вёл переговоры. Вечером нас снова завели к следователю, тот сказал, что поступила команда, дело против вас не закрываем, но исполняйте свои обязанности, мера пресечения не избирается»[69]. «Забрал копии постановления о предъявлении обвинения и ушёл»[70].

Начиная с ***11 июня***, УСОА было задействовано в поддержании порядка в Южном Кыргызстане, где сыграло важную роль в стабилизации ситуации, а ***5 августа*** – в задержании **Урматбека Барыктабасова**, сторонники которого пытались организовать антиправительственную акцию в Бишкеке.

12 августа – через два дня после отмены чрезвычайного положения на юге страны – восьмерым сотрудникам УСОА было предъявлено обвинение в соучастии (участии) в убийстве и покушении на убийство (ст. 28-97 и 97 ч. 2 п. 1,3,5,6,15 УК КР), а бывшему руководителю УСОА – также в превышении должностных полномочий и в утрате военного имущества (ст. 305 ч. 2 п. 4,5 и 369 ч. 1,2 УК КР).

«Нас вызвали с базы в Центральный аппарат, предъявили обвинение, сказали, сейчас приедет судья и вынесет решение о санкции. По обвинениям в убийстве мера пресечения одна – содержание под стражей. Судья приехала поздно и после разговора с сотрудниками прокуратуры уехала. Как нам передали, она сказала, что не может санкционировать арест без достаточных оснований, кроме того рабочий день у нее закончился. На следующий день нас снова вызвали, наверное, нашли другого судью, но мы не поехали»[71], – рассказывает сотрудник УСОА.

Противостояние продолжалось несколько дней. Из рассказов сотрудников УСОА видно, что руководство ГСНБ не доверяло Генеральной прокуратуре, которая без поддержки ГСНБ не могла обеспечить явку «альфовцев» для участия в процессуальных действиях. Можно предположить, что в связи с ухудшением ситуации в Оше ведомства пришли к неформальному компромиссу: ***18 августа*** Первомайский районный суд г. Бишкека санкционировал меру пресечения в виде заключения под стражу сроком на один месяц бывшего руководителя УСОА Алмазбека Джолдошалиева[72], остальным обвиняемым была избрана мера пресечения, не связанная с лишением свободы. ***16 сентября*** Первомайский районный суд продлил срок ареста Джолдошалиева.

В статье, опубликованной в газете «Дело №», сообщалось, что после ареста бывшего начальники УСОА сотрудники управления, находившиеся в здании ГСНБ, блокировали коридор, не давая войти конвою. Власти вынуждены были отпустить Джолдошалиева для короткого разговора с коллегами, чтобы последние не препятствовали исполнению судебного решения[73].

Жалобы адвокатов были отклонены ***25 августа*** – Бишкекским городским судом[74], ***23 сентября*** – Верховным Судом КР[75]. На следующий день было объявлено о завершении

---

69 Интервью с сотрудником УСОА Александром (имя изменено), Бишкек, 28.08.2010.

70 Интервью с сотрудником УСОА Сергеем (имя изменено), Бишкек, 01.09.2010.

71 Интервью с сотрудником УСОА Александром (имя изменено), Бишкек, 28.08.2010.

72 Постановление об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении Джолдошалиева А.М., 18.08.2010.

73 Копытин Ю. «Власти начинают опасаться собственных спецслужб?» - Газета «Дело №», Бишкек, 26.08.2010.

74 24kg.org/community/81258-v-kyrgyzstane-bishkekskij-gorodskoj-sud-ne.html

75 24kg.org/community/83148-verxovnyj-sud-kyrgyzstana-ostavil-v-sile.html

следствия[76]. Адвокаты и обвиняемые отмечают, что до передачи дела в суд смогли изучить лишь часть следственных материалов – из-за крайне ограниченного срока ознакомления с делом, установленного Генеральной прокуратурой[77].

Акции протеста родственников обвиняемых и ветеранов спецслужб с требованием освобождения Джолдошалиева прошли в Бишкеке ***18 августа***[78], ***25 августа***[79] и ***23 сентября***[80]. Ситуация широко освещалась и комментировалась республиканскими СМИ. На стороне «альфовцев» выступили некоторые правозащитные организации[81].

4 октября около 50 сотрудников УСОА, выйдя в масках и боевом обмундировании к зданию Жогорку Кенеша (парламента), объявили о начале бессрочного пикета, требуя освобождения из-под стражи бывшего командира и справедливого расследования дела об апрельских событиях. В пикете приняли участие родственники и знакомые сотрудников управления. Было объявлено, что аналогичная акция протеста проходит и у здания ошской областной администрации[82]. В переговорах с демонстрантами приняли участие секретарь Совета безопасности **Маратбек Иманкулов**, заведующий отделом обороны, безопасности и правопорядка Администрации Президента **Бусурманкул Табалдиев**. В тот же день Бишкекский городской суд удовлетворил протест адвоката об изменении меры пресечения, освободив Джолдошалиева из-под стражи. Едва ли можно сомневаться в том, что это решение было обусловлено влиянием политических обстоятельств. Вечером из-за угрозы конфликта с родственниками погибших участников событий 7 апреля «спецназовцы» отказались от плана установить палатки в центре города и свернули акцию[83].

Первоначальные требования о прекращении уголовного преследования в отношении сотрудников УСОА, отражающие объяснимые сомнения в объективности следствия и суда, были сняты в ходе переговоров[84].

Президент **Роза Отунбаева** заявила, что «суд будет справедливым», но все обвиняемые «должны предстать перед судом»[85].

О сложности внутриполитической ситуации в Кыргызстане в связи с делом об апрельских событиях свидетельствует митинг у здания Жогорку Кенеша (парламента), проведенный ***6 октября*** родственниками погибших, которые протестовали против освобождения лиц, «причастных к расстрелу мирной демонстрации»[86].

Правовая оценка

Очевидно, без доступа к материалам уголовного дела, составившим 60 томов, трудно оценить полноту проведенного расследования.

---

76 svodka.akipress.org/news:62281

77 www.vesti.kg/index.php?option=com_k2&view=item&id=1682:spisok-vinovnyih-oglashen-mnogie-neizvestnyi&Itemid=90&tmpl=component&print=1; www.pr.kg/gazeta/number499/1449/

78 24kg.org/community/80885-u-zdaniya-gossluzhby-nacionalnoj-bezopasnosti.html

79 24kg.org/community/81234-k-mitinguyushhim-u-zdaniya-gsnb-v-stolice.html

80 24kg.org/community/83143-v-stolice-kyrgyzstana-uchastniki-akcii-v.html

81 См., например, обращение директора Правовой клиники «Адилет» Чолпон Джакуповой от 21.09.2010 www.alfa.kg/index.php?option=com_content&view=article&id=59:2010-10-03-05-06-30&catid=1:2010-08-25-13-08-51&Itemid=4

82 А. Орешкин «Бойцы «Альфы»: Мы не позволим сделать наших ребят козлами отпущения» - Газета «Вечерний Бишкек», 05.10.2010.

83 А.Орешкин «Обещания для “Альфы”» - Газета «Вечерний Бишкек», 06.10.2010.

84 Такие требования выдвигались и до пикета. Например, в открытых письмах сотрудников УСОА и офицерского собрания ГСНБ, опубликованные в конце августа 2010 г. на сайте www.alfa.kg, содержится пункт о прекращении уголовного преследования в течение 10 дней в случае непредоставления неопровержимых доказательств вины обвиняемых. В октябре, комментируя переговоры с пикетчиками, официальные лица пытались отрицать наличие требований такого рода.

85 89.108.120.121/community/83933-roza-otunbaeva-v-kyrgyzstane-sotrudniki.html

86 24kg.org/community/84056-v-stolice-kyrgyzstana-vyshli-na-miting-ne.html

Однако при изучении текста постановления о привлечении в качестве обвиняемого А. Джолдошалиева и других доступных материалов бросаются в глаза крайняя слабость, а иногда и отсутствие доказательной базы обвинения, и в ряде случаев очевидное несоответствие между теми или иными действиями обвиняемых и их правовой квалификацией (эти же проблемы отмечаются и при изучении уголовных дел, связанных с межэтническим конфликтом в Южном Кыргызстане).

Можно согласиться с адвокатом **Сергеем Слесаревым**, что зачастую «обвинение построено не на фактах и обстоятельствах, имевших место, а на общих политизированных, искажённых формулировках следствия»[87].

Так, выезд сотрудников УСОА к месту столкновений демонстрантов с милицией у АО «Форум» квалифицируется как «исполнение заведомо незаконного приказа» и явное превышение должностных полномочий. Следствие оценивает акцию протеста у «Форума» как «мирный митинг» и ссылается на Положение «Об Управлении специальных операций «Альфа» ГСНБ КР», согласно которому УСОА предназначено для осуществления боевой антитеррористической деятельности, вследствие чего участие в разгоне мирного митинга выходит за рамки поставленных перед управлением задач.

Однако к моменту выезда спецподразделений к «Форуму» там уже происходили серьёзные насильственные столкновения между милицией и демонстрантами, что подтверждают очевидцы с обеих сторон[88]. Участие сотрудников ГСНБ в мероприятиях по предотвращению, пресечению и локализации массовых беспорядков предусмотрено ст. 15 Закона «Об органах национальной безопасности Кыргызской Республики». Нет оснований считать, что сотрудники УСОА подпадают под какое-либо исключение из положений этого закона.

Как было показано выше, перед выездом к АО «Форум» сотрудники УСОА не имели достаточной информации о происходящем и по прибытии на место не предпринимали активных действий по разгону митингующих, за исключением выстрелов в воздух (по указанию председателя ГСНБ Суталинова) в попытке остановить атаковавшую их толпу.

Аналогичная правовая коллизия возникает и при оценке участия УСОА в обороне Дома правительства.

При этом важно отметить, что использование сил УСОА в целях поддержания общественного порядка и обеспечения безопасности высших должностных лиц, что формально выходит за рамки задач, определённых упомянутым выше положением, продолжалось и новыми властями уже после свержения режима Бакиева.

Участие сотрудников УСОА в обороне Дома правительства КР квалифицируется как участие (соучастие) в убийстве и покушении на убийство. По версии следствия, личный состав УСОА в период с 14 до 23 часов 7 апреля выполнял «заведомо незаконные приказы М. Суталинова, Ж. Бакиева и Д. Дунганова о ведении прицельных выстрелов из огнестрельного оружия по мирным гражданам, которые находились без оружия и за оградой Дома правительства на проспекте Чуй и прилегающих улицах Панфилова и Логвиненко города Бишкека, не принимавших попыток прорыва и захвата Дома правительства»[89].

Обращает на себя внимание то, что в постановление о предъявлении обвинения включён общий список погибших и раненых от огнестрельного оружия гражданских лиц, без указания времени и места гибели (ранения). Известно, что многие из них погибли в результате интенсивной стрельбы около 14:00, когда митингующие пытались таранить

---

[87] Кассационная жалоба на постановление Первомайского районного суда г. Бишкек от 18.08.2010 об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу.

[88] См., например, рассказ правозащитницы Токтайым Уметалиевой (www.akipress.org/people/news:291/).

[89] Постановление о привлечении в качестве обвиняемого Джолдошалиева А., 12.08.2010, с.11.

машинами ворота Дома правительства. Между тем сотрудники УСОА (если исходить из их показаний) прибыли в «Белый дом» лишь около 17:00 и не могут нести ответственность за инциденты, происшедшие до этого времени. В ситуации, когда экспертиза оружия не выявила причастности личного состава УСОА к гибели демонстрантов, а из двух снайперских винтовок УСОА выстрелы вообще не производились, обвинения в соучастии в убийстве и покушении на убийство гражданских лиц выглядят, как минимум, недоказанными.

Кроме того, при оценке ситуации у Дома правительства следствием игнорируются широко известные эпизоды применения оружия и попыток прорыва митингующих к охраняемому зданию. Формулировка о том, что тремя высшими должностными лицами СГО и ГСНБ (двое из которых находятся в розыске) была дана команда о ведении прицельных выстрелов именно по безоружным гражданам, которые не предпринимали попыток прорыва, выглядит карикатурно. Сотрудники УСОА справедливо полагают, что 7 апреля в Бишкеке неоднократно возникали ситуации, когда существовала правовая основа для применения оружия, и, например, команда об отражении атаки БТР не может рассматриваться как заведомо незаконный приказ.

Вопросы о том, кем и как отдавались приказы, их содержании, исполнении и подчинённости тех или иных подразделений при обороне «Дома правительства» требуют дополнительного изучения.

Адвокаты отмечают, что обвиняемые и представители защиты до сих пор не имели возможности ознакомиться в необходимом объёме с материалами уголовного дела, некоторые процессуальные действия производятся после завершения следствия с нарушением действующих правовых норм. По словам адвоката **Артема Иванова**, после назначения судебных слушаний дело в нарушение норм Уголовно-процессуального кодекса неожиданно возвращено в органы прокуратуры, ряду лиц перепредъявляются обвинения[90]. Адвокат Сергей Слесарев отметил, что официально не был уведомлен о проводимых процессуальных действиях и что из-за ограничения возможностей ознакомления с делом ему «по-прежнему не известно, например, какие показания дал Дунганов, какие фото и видеоматериалы использует обвинение»[91].

Что касается вопроса об ответственности за гибель десятков гражданских лиц, создаётся впечатление, что в ходе следствия не были проверены сообщения о наличии в «Белом доме» и на крышах прилегающих зданий людей со снайперским вооружением, не относящимся к подразделениям, деятельность которых подвергалась расследованию. По оценке адвоката Сергея Слесарева, допросы сотрудников УСОА в качестве свидетелей и обвиняемых носили не слишком углублённый характер, далеко не все факты, фигурирующие в публикациях СМИ последних месяцев, закреплены в материалах дела[92].

На многие вопросы, возможно, ответит предстоящий судебный процесс. Хочется надеяться, что в отличие от весьма поверхностного и политизированного следствия суд детально изучит ситуацию и даст ей объективную правовую оценку, не ограничиваясь решением лишь политической задачи – продемонстрировать обществу, что виновники происшедшей трагедии осуждены. Однако уже сейчас в деле об апрельских событиях, кажется, есть «белые пятна», которые потребуют дополнительного расследования.

Важно отметить, что отход от принципов справедливости и объективности в ходе предстоящих судебных слушаний может иметь серьезные последствия в контексте стабильности ситуации в Кыргызстане.

---

[90] «Жертвы дворцового переворота». – Газета «Вечерний Бишкек», 05.11.2010.
[91] Интервью с адвокатом С.Слесаревым (Бишкек) по телефону, 26.10.2010.
[92] Интервью с адвокатом С.Слесаревым (Бишкек) по телефону, 26.10.2010.

На повестке дня и ещё одна проблема: необходимость демократического реформирования всей системы силовых и правоохранительных структур этой страны и установления над ними эффективного гражданского контроля.

Виталий Пономарев,
Директор Центрально-Азиатской Программы
Правозащитного центра «Мемориал»